

Было начало лета, и пруд покрылся листьями лотоса.

Чжэн Биюй сидела в прохладном коридоре, слушая доклад своей служанки о беспорядках в резиденции принцессы Фукан, и хмурилась:

- Принцесса снова не хочет выходить замуж?

Служанка кивнула и сказала:

- Его Высочество наследный принц приказал задержать слуг принцессы, пытая их, чтобы допросить, какую сделку она заключила с племенем Елу. Они обнаружили, что служанка, которая поощряла принцессу иметь дело с народом Ху, была верной слугой старшей принцессы Ицин. Она поощряла и уговаривала принцессу подстрекать племя Елу, чтобы начать войну и спасти старшую принцессу Ицин.

- Та служанка сказала, что изначально она хотела помочь принцессе Фукан занять место кронпринцессы... - служанка сделала паузу.

Чжэн Биюй спокойно сказала:

- Продолжай.

Горничная ответила:

- Та служанка сказала, что сначала хотела использовать отношения между принцессой Фукан и Его Высочеством наследным принцем, чтобы повлиять на императорский двор, но принцесса Фукан была бесполезна, поэтому она могла только рискнуть и побудить принцессу Фукан вступить в союз с народом Ху, обманув ее, что это поможет ей восстановить страну. Когда она выйдет замуж и уедет в степи, Его Высочество наследный принц обязательно пошлет войска, чтобы спасти ее, тогда у нее будет возможность ловить рыбу в мутной воде.

- Когда принцесса Фукан узнала правду, она заперлась в своем доме и отказалась от еды и воды.

В глазах Чжэн Биюй мелькнула насмешка. Сначала она настаивала на том, чтобы выйти замуж, но теперь она поняла, что ее обманули, и отказалась от брака. В ее глазах это была детская игра. К сожалению, племя Елу было диким и непокорным, с ним не так-то просто справиться, и теперь, когда в дело вступили различные силы, даже Южный Чу вмешался, и ей было уже поздно сожалеть.

.....

В резиденции принцессы Фукан Ли Сюаньчжэнь закончил допрос служанки принцессы Ицин, его красивое лицо было покрыто слоем мрака.

Слуга спросил:

- Ваше Высочество, что делать с этой ничтожной рабыней?

Не говоря ни слова, Ли Сюаньчжэнь достал свой меч. Слуга замолчал и в следующее мгновение меч вспыхнул холодным снежным светом. Кровь хлынула, забрызгав подол ханьфу и рукава Ли Сюаньчжэня. Несколько охранников в комнате с удивлением смотрели друг на друга.

С грохотом отбросив окровавленный меч, Ли Сюаньчжэнь отправился на поиски Чжу Луюнь.

Охранники распахнули дверь. Бледная, неподвижная Чжу Луюнь обнимала свои колени и пряталась на внутренней стороне кровати.

Ли Сюаньчжэнь подошел к ней, кровь капала с подола его одежды на пол.

- Ты вступила в сговор с Ху? - его голос был удивительно холодным, - Юнь-нян, ты принцесса Великого Вэй, из рода Чжу, и ты действительно вступила в сговор с людьми Ху?

Чжу Луюнь солгала ему, она действительно заключила договор с племенем Елу.

Когда клан Чжу поклялся до смерти защищать перевал Сяо и остановить продвижение на юг железных всадников могущественного племени Ху, сколько сыновей и дочерей Чжу пролили свою кровь на горе Люпань?

Она действительно вступила в сговор с Ху!

Чжу Луюнь вздрогнула и подняла лицо:

- Я готова пожертвовать всем, чтобы восстановить страну, разве твоя семья Ли сейчас не в союзе с Ху? Почему я не могу работать с Ху?

Гнев Ли Сюаньчжэня усилился:

- Ты заключаешь союз? Ты участвуешь в заговоре против государства!

Ее упрямство, высокомерие, фанатизм и готовность пойти на все ради мести были ничем, но она не должна была давать обещание отдать Хайлун племени Елу после восстановления

страны!

Губы Чжу Луюнь были белыми, без единого следа крови:

- Твой отец заставил меня сделать это! Он послал своих людей шпионить за мной, и я не могу сделать ни шагу из Чанъаня. Не сотрудничая с племенем Елу, я в принципе не могу покинуть Чанъань!

Она холодно рассмеялась.

- Когда моя мать пыталась забрать меня, чтобы сбежать в Цюаньчжоу, именно твоя семья Ли остановила ее. Ли Сюаньчжэнь, я не принцесса Великой Вэй, я пленная рабыня твоей семьи Ли! Я лучше буду сотрудничать с народом Ху, чем до конца жизни находиться в заточении у твоей семьи Ли.

Ли Сюаньчжэнь на мгновение замолчал, его глаза феникса слегка опустились:

- Ты также знаешь, что твоя мать хотела сбежать в Цюаньчжоу, желая поехать к морю. Почему бы твоя мать, женщина, отправилась в море одна, если она не была в отчаянии?

Мать Чжу Луюнь была дворцовой наложницей и лучше других знала, что случится с детьми наложниц последнего императора, если они попадут в руки людей с дурными намерениями. Насколько плачевной была смерть наложниц и наложников, брошенных последним императором в Чанъане?

Семья Ли спасла ее, вырастила, дала ей убежище. Ли Дэ действительно использовал ее, но оказал ей честь и дал титул принцессы, ни разу не имея намерения убить ее. Она думала, что побег из Чанъаня освободит ее? Ее ждала жестокая и кровавая расправа.

Чжу Луюнь отвернулась, напряженно сжав тонкие губы.

Лицо Ли Сюаньчжэня было усталым, и он потер лоб, собираясь уходить. Когда он шел к двери, сзади него раздался сдавленный всхлип.

- Брат Чаншэн... - Чжу Луюнь повернулась к нему спиной и вытерла уголки глаз, - Я не хочу жить вместе с народом Ху в унылых степях, я просто хочу покинуть Чанъань...

Ее союз с племенем Елу был лишь временной мерой. Она хотела покинуть семью Ли, спасти свою тетю, восстановить свою страну, и когда та служанка уговорила ее сотрудничать с Ху, она согласилась.

Ли Сюаньчжэнь был сыном врага и не мог жениться на ней; так какая разница, за кого ей выйти замуж?

Она не понимала, что служанка все это время обманывала ее: служанка была предана

принцессе Ицин, а она была лишь ее пешкой.

Ли Сюаньчжэнь вышел, не оглядываясь.

Перед дверью служанка Чжу Луюнь упала к его ногам и закричала:

- Ваше Высочество, принцессу обманули. Принцесса так благородна и так нежна, как ее можно выдать замуж в варварское племя Ху?

Ли Сюаньчжэнь закрыл глаза, стряхнул с себя служанку и ушел, не сказав ни слова. Советник поспешно последовал за ним. Господин и слуга вернулись в Восточный дворец и только вышли в длинный коридор, как услышали шум спора в кабинете.

Вэй Мин все еще обсуждал с остальными выбор невесты. Ли Сюаньчжэнь медленно подошел к ряду окон и заглянул в щель. В комнате было пять или шесть человек, все они были его ближайшим окружением.

Цинь Фэй стоял в углу и говорил дрожащим голосом:

- Принцесса Фукан имеет высокий статус, но седьмая принцесса - тоже золотая ветвь с нефритовыми листьями. Как мы можем позволить седьмой принцессе страдать из-за нее, когда принцесса Фукан выставила себя душой?

Вэй Мин впился в него взглядом, ненавидя то, что железо не может стать сталью*:

(ПП: идиома, разочарование, что человек не оправдал твои ожидания)

- Седьмая принцесса - родная сестра второго принца!

Гнев Цинь Фэя мгновенно сменился робостью. Вэй Мин поднял руку, и по его сигналу вперед вышел маленький евнух с лакированным подносом. Он взял с него стопку чистой бумаги и жестом велел Цинь Фэю передать их по кругу.

- Эта бумага мягкая и прочная, равномерной толщины и долговечная. Угадайте, сколько стоит сотня таких листов?

Один человек сказал:

- Эта бумага действительно мягкая, белая и ровная, ее можно использовать для письма и рисования. Сто листов за шестьсот?

Вэй Мин покачал головой:

- Шестьдесят.

Остальные пятеро были потрясены, и даже Цинь Фэй, грубый мужчина, широко открыл рот. Хотя он был военным генералом, он знал, насколько дорога бумага. Такая хорошая бумага неожиданно оказалась такой дешевой?

Вэй Мин взял с лакированного подноса еще несколько книг. Цинь Фэй взял одну из книг и открыл ее, чтобы прочитать несколько раз, но не увидел ничего примечательного. Но несколько других ученых, однако, удивленно воскликнули.

Один восхитился:

- Я никогда не видел такого сложного, изысканного переплета.

Другой сказал:

- Переплет просто прекрасен, но посмотрите на текст внутри, как он был сделан? Каждый символ имеет четкие линии, это действительно уникально.

Несколько человек с улыбкой спросили:

- Кто тот великий ученый, который написал и напечатал эти книги? Почему мы о нем ничего не слышали?

Печатание книг было непростым делом. Они помогали премьер-министру Чжэну печатать календарь новой династии, поэтому знали, насколько это сложно.

Вэй Мин сказал без выражения:

- Это седьмая принцесса.

Все были ошеломлены.

Вэй Мин жестом указал на бумагу:

- Эта бумага - обычная бумага, которая продается в книжном магазине семьи Се. Кроме нее есть еще дорогие варианты с золотым напылением, бумага с персиковыми цветами и, конечно же, более дешевые виды бумаги, среди которых наибольшей популярностью среди ученых пользуется хорошая и недорогая хлопчатобумажная бумага, которую жители окрестностей

Цзиннана называют бумагой семьи Се.

- Что касается этих сельскохозяйственных и медицинских книг, они также были произведены семьей Се. Их книжные магазины по всему региону не только составляют, печатают и продают книги, но и позволяют людям приходить и брать книги на время, а также предоставляют бумагу для копирования. В книжном магазине в Цзиннана уже собрано десять тысяч томов книг, и каждый день, когда ученые литераторы приходят просить книги, семья Се не отказывает им, беря с каждого всего по одному цяню.

Все выглядели изумленными.

Почему благородные семьи процветали из поколения в поколение, производя на свет так много способных людей? Почему благородные семьи и бедняки так же четко разделены, как реки Цзин и Вэй?

Это было связано с тем, что благородные семьи не только имели давнюю монополию на власть и богатство, но и обладали полной монополией на обучение. У них были мудрые старейшины, знающие учителя, богатые коллекции книг, наследие, накопленное поколениями, и неизменные семейные традиции.

А как насчет сыновей и дочерей из обычных семей? Одно только потребление бумаги и чернил может разорить семью, и обычная семья, возможно, не сможет воспитать много ученых всем своим кланом.

Богатым семьям не приходилось беспокоиться о деньгах, но у них не было большого собрания книг, и было трудно собрать комплект даже из Четырех книг и Пяти классиков, не говоря уже о драгоценных трудах великих ученых. Трудно было достать даже экземпляр книги, в которой было много ошибок, а без учителя, с которым можно было посоветоваться, человек мог не понять смысла книги даже после того, как прочтет ее сто раз.

Несколько человек в комнате были выходцами из скромных слоев общества, и им пришлось пройти через множество трудностей, чтобы достичь своего положения, но из-за своего происхождения они не могли занимать высокие должности и всегда были ниже сыновей благородных семей. В этом мире они, вероятно, единственные, кто может понять глубокий смысл бумаги и книг семьи Се.

Это позволит образованию распространяться среди людей, так что простые люди смогут позволить себе использовать бумагу, покупать книги и прочитать все книги, собранные семьей Се, не потратив ни копейки. Это принесет пользу всему народу и станет заслугой в веках!

Толпа смотрела, не в силах скрыть свое волнение:

- Это действительно идеи седьмой принцессы?

Вэй Мин кивнул:

- Прямая ветвь семьи Се была прервана, поэтому они действовали скрытно и не делали громких заявлений. Мне понадобилось полгода, чтобы узнать, что человек, который приказал открыть книжный магазин, был седьмой принцессой. Человек, который руководил написанием сельскохозяйственных книг, также был седьмой принцессой, она приказала создать книжную мастерскую в Цзиннэне. Каждый день там тысячи людей собирают и систематизируют книги и пишут статьи.

Все обменялись шокированными взглядами.

На лице Цинь Фэя появилось озадаченное выражение. Если чаншу знал, что седьмая принцесса сделала так много хорошего, что принесет пользу сотне поколений, почему он все еще хочет причинить ей вред?

Он почесал голову и сказал:

- У седьмой принцессы сострадательное сердце, она думает обо всем мире. Она ничуть не уступает мужчинам. Тем более мы не должны позволить ей выйти замуж вместо принцессы Фукан.

Несколько других людей бросили на него сочувственные взгляды.

Вэй Мин не потрудился обратить на него внимание, глядя на остальных:

- Не так давно, на весеннем банкете, проходившем в резиденции премьер-министра, второй принц купил горшок с цветами пиона для седьмой принцессы, потратив десятки тысяч золотых. Я намеренно распространил эту информацию, и, конечно же, некоторые люди ругали экстравагантность второго принца. Седьмая принцесса приняла цветы. В день весеннего банкета она не присутствовала, но попросила кого-нибудь послать цветы в резиденцию премьер-министра, чтобы побороться за звание короля цветов. В конце концов горшок с цветами победил, и седьмая принцесса продала цветы богатому торговцу. Она использовала все деньги, вырученные от продажи цветов, для расселения беженцев. На следующий день количество людей, обвинявших второго принца в неподобающем поведении, сократилось вдвое.

Он сделал паузу на мгновение.

- Седьмая принцесса может выглядеть нежной и добродетельной, но у нее глубокое сердце и она является национальной красавицей. Когда она покидает дворец, за ней толпой бегают все благородные сыновья столицы. Сколько придворных окажется у ее юбки в будущем?

Вэй Мин выглядел торжественно.

- Седьмая принцесса, несомненно, будет представлять для нас большую опасность, и пока она на стороне второго принца, у второго принца будет еще одна возможность добиться успеха.

Поэтому, раз уж они могли убить сразу нескольких зайцев одним выстрелом и избавиться от седьмой принцессы и второго принца одновременно, почему бы не позволить седьмой

принцессе выйти замуж?

Все молчали. Цинь Фэй не издал ни звука.

Вэй Мин повернулся и протянул руку к месту, где стоял Ли Сюаньчжэнь:

- Ваше Высочество, на этот раз вы не можете быть мягкосердечным.

Ли Сюаньчжэнь долго молчал, в его ушах звучала хриплая команда: «Отомсти за мать... Чаншэн, отомсти за мать...»

По его телу пробежал холодок. Стоя в темном углу, он кивнул.

Вэй Мин был вне себя от радости:

- Я пойду и организую это сейчас же!

Наконец-то наследный принц смог быть безжалостным к седьмой принцессе.

.....

В этот день Яоинь поправляла волосы перед зеркалом, когда два евнуха внезапно появились у резиденции ванфу.

- Ваше Высочество, Его Величество вызывает вас на аудиенцию.

<http://tl.rulate.ru/book/72517/2412802>